

УДК 94(395.1)

Гончаров А.С.<sup>1</sup>**ГЕРОДОТ О ПОГРЕБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СКИФОВ. УТОЧНЕНИЕ И  
КОНКРЕТИЗАЦИЯ**

Ставропольский государственный педагогический институт

Goncharov A. S.

**HERODOTUS ABOUT THE FUNERAL CULTURE OF THE SCYTHIANS.  
CLARIFICATION AND SPECIFICATION**

Stavropol State Pedagogical Institute

*Аннотация:* Настоящая статья посвящена изучению описания погребальной культуры скифов Геродотом, а также особенностей восприятия погребальных обрядов Геродотом, исходя из знания общей картины религиозного мира скифов, основанного на актуальных археологических раскопках. В ходе исследования мы анализируем фрагменты из четвертой книги «Истории» Геродота в сравнении с современными открытиями в области погребальных обрядов скифов. Такой подход представляется наиболее подходящим для уточнения свидетельств Геродота, отделения вымыслов и искажений от исторической действительности.

*Ключевые слова:* Геродот, скифы, культура, обряд, погребение, курган, храм.

*Abstract:* This article is devoted to the study of the description of the burial culture of the Scythians by Herodotus, as well as the peculiarities of the perception of burial rites by Herodotus, based on knowledge of the general picture of the religious world of the Scythians, based on current archaeological excavations. In the course of the research, we analyze fragments from the fourth book of the «History» of Herodotus in comparison with modern discoveries in the field of funeral rites of the Scythians. This approach seems to be the most suitable for clarifying the testimony of Herodotus, separating fiction and distortions from historical reality.

*Key words:* Herodotus, Scythians, culture, rite, burial, mound, temple.

Проблема исследования скифской погребальной культуры и обрядовой части процесса погребения наряду с особенностями курганов, могильников нашла отражение как в отечественной, так и в зарубежной практике полевых экспедиций. В этом ключе обращение к одному из известнейших письменных источников о погребальной культуре скифов,

---

<sup>1</sup> Гончаров Артем Сергеевич – бакалавр, лаборант кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

«Истории» Геродота», является важным для установления характера некоторых погребений Скифии в V в. до н. э., при установлении достоверности сведений Геродота в целом.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости частного изучения исторических сведений Геродота о погребальной культуре скифов при уточнении и конкретизации отдельно взятых фактов, исходя из современных археологических и семиотических исследований. Особый интерес представляют сведения из четвертой книги «Истории», на основе которых можно установить характер религиозной жизни скифогорожан.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материалов работы в дальнейшем изучении трактовки скифской культуры, погребальных обрядов и традиций в древнегреческих источниках. Результаты исследования могут быть использованы в школе на уроках по «Истории Древнего мира» и в высшем учебном заведении на занятиях по историческим и источниковедческим дисциплинам.

Научная новизна исследования обусловлена сравнительным анализом исторических сведений Геродота о погребальной культуре у скифов в V в. до н. э. с результатами современных полевых исследований. В качестве опорного материала для сравнения данных используется материал полевых экспедиций археологического и семиотического типов.

Цель исследования – проанализировать четвертую книгу «Истории» Геродота о погребальной культуре скифов, сравнив авторское описание с современными комплексными исследованиями в данной области.

Методы исследования. Общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, интерпретация, конкретизация. Специально-исторические: нарративный, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический, проблемно-хронологический метод и метод диахронического анализа. Социологические: анализ документов, метод обобщения характеристик, метод идеальных типов. На основе совокупности используемых методов мы придерживаемся социокультурного подхода.

Скифская погребальная традиция, общая для степной и лесостепной групп, берет начало в VIII в. до н. э. По поводу стремления скифов изобразить смерть не через культ земли, а через культ огня у отечественных исследователей присутствует ряд работ, в которых это обосновывается в рамках влияния греческой культуры, прежде всего, культа Ареса, бога войны, ассоциировавшегося у скифов еще и с огнем. Кроме того, актуализация связи культа огня с представлением о «Царстве мертвых», погребальной церемонии в целом, были вызваны, тем, что на этапе этногенеза менее развитая погребальная традиция вместе с большим количеством военных походов привели к тотальному сжиганию трупов воинов.

Возможно, это привело к обожествлению огня, созданию природного образа огня как покровителя воинов. Долгое время такое представление оставалось немифологизировано. Человеческий образ и имя огонь в скифском сознании приобрел под влиянием греков, записок о доблести Ареса и подвигах героев, которым он благоволил [4].

Арес у скифов был тесно связан с погребальной традицией. Скифы возводили Аресу своеобразные святилища, связанные с некоторыми этапами погребения. В частности, умершего (члена богатого рода) представляли богу перед тем, как вынести труп из города. Для царей этот обряд мог затянуться на значительное время вследствие пышности церемониальной части, обход владений скифского царя мог длиться до нескольких дней. Но наиболее важной частью считалось именно поднесение тела царя к лику Ареса [6]. Геродот оставил такое описание святилища бога войны в одном из крупнейших скифских городов: «Аресу же совершают жертвоприношения следующим образом. В каждой скифской области по округам воздвигнуты такие святилища Аресу: горы хвороста нагромождены одна на другую на пространстве длиной и шириной почти в три стадии, в высоту же меньше. Наверху устроена четырехугольная площадка, три стороны ее отвесны, а с четвертой есть доступ. От непогоды сооружение постоянно оседает, и поэтому приходится ежегодно наваливать сюда по полтора возов хвороста. На каждом холме водружен древний железный меч. Это и есть кумир Ареса» [2].

Использование многих бытовых предметов, орудий труда в погребении усопшего было связано с устной народной традицией, скифы не имели цельной записанной мифологии. Геродот пишет: «По рассказам скифов, народ их – моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена (я этому, конечно, не верю, несмотря на их утверждения). Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксаис, Арпоксаис и самый младший – Колаксаис. В их царствование на Скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша» [2]. Именно эти атрибуты и использовались при погребении среднестатистического представителя поселения/города. Исключением были цари и воины [6; 14].

Важной деталью для погребения большей части земледельцев и скотоводов было применение хвороста для создания четырехугольного святилища. Площадка жертвенника украшалась орудием труда человека, для воинов центральным украшением или основанием жертвенника использовалось оружие [7]. Сломанное оружие перед погребением перековывалось или заменялось, но, если оружие было сломано во время боя, то его вкладывали в основание жертвенника (деревянный, каменный, железный столп) [14].

Мифологическая ипостась Ареса как бога войны у греков эволюционировала в образ огненного бога, вторичной функцией которого была война. Это объясняет сложность комплексных жертвенников для воинов во многих захоронениях Скифии. Важность культов войны и огня, сливаясь в одной доблестной роли воина, для общества скифов способствовала развитию крупных жертвенников составного типа. Перед погребением приносили в жертву крупный рогатый скот. С этой целью часто использовали больных или старых лошадей. Были нередки человеческие жертвоприношения, связанные с танцами и отрезанием кисти правой руки, символизировавшей солнце, силу и праведность (тогда как левая рука считалась символом луны, хитрости) [8]. В «Истории» Геродота присутствуют такие свидетельства: «...у заколотых жертв отрубают правые руки и бросают их в воздух; затем, после заклания других животных, заканчивают обряд и удаляются. Рука же остается лежать там, где она упала, а труп жертвы лежит отдельно» [2].

В целом, четырехугольная форма погребения была характерна для древнейших ритуальных сооружений у многих индоевропейских народов. Скифы использовали как четырехугольные курганы, так и курганы круглой формы. Близкая связь со славянскими традициями в области погребальной культуры могла послужить поводом для того, чтобы Геродот посчитал скифов и славян двумя близкородственными племенами [1; 10]. Также скифские алтари у погребальных комплексов можно сравнить с более простыми ритуальными сооружениями северян, некоторых народов Сибири [9]. Символ Мирowego древа лежал в основе погребений у скифов и большей части славянских племен. В основе данной символики лежала общая идея – общение с верхним и нижним мирами через «посредников» – старцев, шаманов и т.д. С символом Мирowego древа у скифов была связана богиня Табиты, покровительница домашнего очага. Впрочем, ей были присущи и погребальные атрибуты, связанные с «Царством мертвых» [11].

Четырехугольная система средних и крупных скифских алтарей Ареса возле погребальных комплексов отражена во многих городах Скифии. По этому поводу Геродот пишет: «Если принять Скифию за четырехугольник, две стороны которого вытянуты к морю, то линия, идущая внутрь страны, по длине и ширине будет совершенно одинакова с приморской линией...» [2]. Однако, данное описание часто подвергалось критике, прежде всего, из-за соотнесенности со стихами из Авесты. В Авесте описывается идея о «четырёхугольной стране», представленной простейшей моделью организации мира. В основе многих скифских воззрений была заложена мировоззренческая парадигма – четыре стороны мира, воплощающие четыре стихии, четыре первостепенных элемента. Скорее всего, Геродот, взяв за основу рассказ одного из старейшин, предположил, что

«четырёхугольность» свойственна для всей Скифии, но он не учел, что Скифия не была представлена единым государством, где такой масштабных проект можно было бы воплотить в жизнь [1].

Редкостью были закрытые комплексы со стенами и крышей. Обычно такое помещение имело глиняный пол – крупную глиняную платформу в центре с мелкими квадратными деталями вокруг платформы. С северной стороны погребения закрытого типа устанавливали еще одну платформу, с южной стороны обычно находился вход [12]. Типичная модель скифского закрытого захоронения в крупном городе имела узкий обводной коридор. В центре – жертвенник, стены наружного помещения обмазаны глиной, а с востока и запада на крыше помещены мелкие детали, образующие оптическую иллюзию крыльев. На корытообразном жертвеннике помещались стрелы, наконечники стрел, украшения [13]. У скифов не было погребальной традиции, связанной с серебром, зато использовались золото и медь (золото для царей и воинов, реже – купцов, медь – для земледельцев, скотоводов и ремесленников) [14].

Огненная богиня Табити (греческий аналог Гестия) была связана с погребением женщин, ремесленников и части скотоводов. Все захоронения жриц были посвящены Табити (она, судя по всему, совмещала в себе множество функций, присущих различным греческим богиням, повлиявшим на создание целостного образа). Ее символы изготавливались скифами в виде медных изделий, иногда такие изделия заказывали жены царей. Известно о любви Томирис к золотым украшениям с изображением Табити. В целом, погребения и святилища, посвященные Табити, имели круглую, овальную формы. Жертвенники и алтари обычно были овальными. У скифских племен жрицы являлись хранительницами великого огня. При этом, огонь у разных групп скифских племен был связан с культом земли и культом предков, поэтому функции, принятые, например, у римлян в храмах Весты, были актуальны в святилищах Табити [4].

Геродот пишет, что многие скифы не воспринимали традиции греков, но нетерпимо относились к прочим верованиям и религиозным обрядам, несмотря на то, что часть скифских богов – исконно греческие. В качестве примера можно привести отрывок из «Мельпомены»: «Скифы, как и другие народы, также упорно избегают чужеземных обычаев, притом они сторонятся не только обычаев прочих народов, но особенно эллинских. Это ясно показала судьба Анахарсиса и потом Скила» [2]. Это свидетельство вполне можно считать достоверным, исходя из жизнеописаний Анахарсиса и Скила, а также значительной части известных скифских царей. Скифы не сторонились греческой культуры, преобладающая кочевая часть народа охотно перенимали у греков элементы искусства и творчества, мифы,

предметы быта и украшения, средства торговли и пр. Однако цари стремились приостановить развитие заимствований в области погребальной культуры, религии – сакральной стороны народного самосознания [8].

Сам погребальный обряд у скифов подробно описан у Геродота: «Погребальные [обычаи] у кочевников (кроме насамонов) такие же, как у эллинов. Насамоны же хоронят покойников в сидячем положении. Когда умирающий испускает дух, они наблюдают, чтобы он умирал сидя, а не лежа на спине. Хижины их построены из асфоделиевых стеблей и переплетенных тростником циновок, и их можно переносить [с места на место]. Таковы обычаи этих племен...» [2]. Геродот верно описывает погребальный обряд кочевников, но в области жилищной культуры искажает действительность, ссылаясь на танатологическую символику греческой культуры. В действительности, опираясь на археологические данные, жилище скифов-кочевников представляло собой прочные кибитки, способные выдержать долгое время в пути [3]. Скифы, в отличие от своих соседей, не стремились украсить могилу по подобию своего жилища, а скорее представить наиболее значимые стороны жизни, творчества и военного искусства. Впрочем, многие народы до распространения мировых религий поступали иначе: могила землепашца, воина или даже царя должна была «копировать» образ жилища. Такая специфика была присуща для зажиточных скифов-горожан и некоторых царей (лесостепной группы) [5].

У всех групп скифов существовал особый обряд погребения царей. Исходя из сравнительного анализа данных современных археологических исследований, мы можем выделить следующие достоверные сведения о погребении царей у Геродота.

Крупнейшая гробница в Геррах имела четырехугольную схему. Предварительно тело очищают в паровой бане. Подготовив место для погребения, тело поднимают на телегу, покрывая воском. После бальзамирования у покойного достают желудок, очищают его и наполняют кипером, благовониями, семенами сельерея и аниса. Происходит представление тела в святилище, затем – «объезд» всех владений царя. Возвращаясь в гробницу, тело опускают на соломенных подстилках, по обеим сторонам втыкают в землю копы, сверху настилают доски и покрывают их срезанным камышом или циновками из камыша. Вместе с царем погребают его любимую наложницу. Для богатейших царей могут вырыть большую яму, для того, чтобы положить следом за наложницей всю прислугу царя: виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней, домашних животных. Верхний слой могилы украшают золотые чаши (серебро и медь практически не использовались в погребении царей). Над чашами называют огромный холм, подкрепляя его основание глиной. Спустя год повторяется церемониальная часть, иногда саму гробницу украшают камнем, деревом и

золотом. Для царей-воинов в могилу укладывали большое количество наконечников стрел. В знак «великой скорби» жена и наложницы обрезали себе волосы, наносили увечья в годовщину смерти царя [2; 3; 14].

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И. В. Рака. – СПб.: Журнал «Нева» – РХГИ, 1997. – 480 с., карта.
2. Геродот. История. Книга четвертая: Мельпомена // Библиотека «Вехи»: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/04.html> [дата обращения 10.12.2021].
3. Мурзин, В. Ю. «Города» кочевых скифов // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №5. С. 189-199.
4. Boltryk, Y. V. A silver phiale from the Scythian barrow semykina Mogila / Y. V. Boltryk, M. Y. Treister // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. – 2012. – Vol. 18. – No 1. – P. 1-27. – DOI 10.1163/157005712X638636.
5. Daragan, M. N. Scythian Internecine Feuds / M. N. Daragan // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. – 2016. – Vol. 22. – No 1. – P. 96-140. – DOI 10.1163/15700577-12341296.
6. Diakov, V. Stages of settlement in South Primorye (based on materials of Petrovskiy archaeological microdistrict) / V. Diakov, O. Diakova // *Russia and the Pacific*. – 2016. – No 1(91). – P. 204-216.
7. Honeychurch, W. Alternative Complexities: The Archaeology of Pastoral Nomadic States / W. Honeychurch // *Journal of Archaeological Research*. – 2014. – Vol. 22. – No 4. – P. 277-326. – DOI 10.1007/s10814-014-9073-9.
8. Ivantchik, A. I. Amazonen, Skythen und Sauromaten: Alte und moderne Mythen / A. I. Ivantchik // *Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte*. – Berlin; New York: De Gruyter, 2013. – P. 73-87.
9. Ivantchik, A. I. The Funeral of Scythian Kings: The historical reality and the description of Herodotus (IV, 71-72) / A. I. Ivantchik // *The Barbarians of Ancient Europe: Realities and Interactions*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – P. 71-106.
10. Meyer, C. Greco-Scythian Art and the Birth of Eurasia: From Classical Antiquity to Russian Modernity / C. Meyer. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 464 p. – ISBN 9780199682331. – DOI 10.1093/acprof:osobl/9780199682331.001.0001.



11. Ochir-Goryaeva, M. The Scythian tombs: Construction and geographical orientation / M. Ochir-Goryaeva // *European Journal of Archaeology*. – 2015. – Vol. 18. – No 3. – P. 477-496. – DOI 10.1179/1461957114Y.0000000086.
12. The Northern Black Sea in antiquity: Networks, connectivity, and cultural interactions. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 366 p. – ISBN 9781107019515. – DOI 10.1017/9781139094702.
13. Thordarson, F. Herodotus and the Iranians (IV-V) ὄψις, ἀκοή, ψευδος; / F. Thordarson // *Symbolae Osloenses*. – 1997. – Vol. 72. – No 1. – P. 91-101. – DOI 10.1080/00397679708590921.
14. Topal, D. The specificity of the scythian panoply of the lower danube / D. Topal // *Plural*. – 2019. – Vol. 7. – No 2. – P. 92-110. – DOI 10.37710/PLURAL.V7I2\_6.

## REFERENCES (transliteration)

1. Avesta v russkikh perevodah (1861-1996) / Sost., obshch. red., primech., sprav. razd. I. V. Raka. – SPb.: Zhurnal «Neva» – RHGI, 1997. – 480 s., karta.
2. Gerodot. Istoriya. Kniga chetvertaya: Mel'pomena // Biblioteka «Vekhi»: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/04.html> [data obrashcheniya 10.12.2021].
3. Murzin, V. Yu. «Goroda» kochevyh skifov // *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2019. №5. S. 189-199.
4. Boltryk, Y. V. A silver phiale from the Scythian barrow sem'kina Mogila / Y. V. Boltryk, M. Y. Treister // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. – 2012. – Vol. 18. – No 1. – P. 1-27. – DOI 10.1163/157005712X638636.
5. Daragan, M. N. Scythian Internecine Feuds / M. N. Daragan // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. – 2016. – Vol. 22. – No 1. – P. 96-140. – DOI 10.1163/15700577-12341296.
6. Diakov, V. Stages of settlement in South Primorye (based on materials of Petrovskiy archaeological microdistrict) / V. Diakov, O. Diakova // *Russia and the Pacific*. – 2016. – No 1(91). – P. 204-216.
7. Honeychurch, W. Alternative Complexities: The Archaeology of Pastoral Nomadic States / W. Honeychurch // *Journal of Archaeological Research*. – 2014. – Vol. 22. – No 4. – P. 277-326. – DOI 10.1007/s10814-014-9073-9.
8. Ivantchik, A. I. Amazonen, Skythen und Sauromaten: Alte und moderne Mythen / A. I. Ivantchik // *Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte*. – Berlin; New York: De Gruyter, 2013. – P. 73-87.



9. Ivantchik, A. I. The Funeral of Scythian Kings: The historical reality and the description of Herodotus (IV, 71-72) / A. I. Ivantchik // *The Barbarians of Ancient Europe: Realities and Interactions*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – P. 71-106.
10. Meyer, C. *Greco-Scythian Art and the Birth of Eurasia: From Classical Antiquity to Russian Modernity* / C. Meyer. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 464 p. – ISBN 9780199682331. – DOI 10.1093/acprof:osobl/9780199682331.001.0001.
11. Ochir-Goryaeva, M. The Scythian tombs: Construction and geographical orientation / M. Ochir-Goryaeva // *European Journal of Archaeology*. – 2015. – Vol. 18. – No 3. – P. 477-496. – DOI 10.1179/1461957114Y.0000000086.
12. *The Northern Black Sea in antiquity: Networks, connectivity, and cultural interactions*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 366 p. – ISBN 9781107019515. – DOI 10.1017/9781139094702.
13. Thordarson, F. Herodotus and the Iranians (IV-V) ὄψις, ἀκοή, ψευδοῖς / F. Thordarson // *Symbolae Osloenses*. – 1997. – Vol. 72. – No 1. – P. 91-101. – DOI 10.1080/00397679708590921.
14. Topal, D. The specificity of the scythian panoply of the lower danube / D. Topal // *Plural*. – 2019. – Vol. 7. – No 2. – P. 92-110. – DOI 10.37710/PLURAL.V7I2\_6.

**Рецензент:** Пикалов Д.В. – кандидат исторических наук, доцент, начальник Научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института.